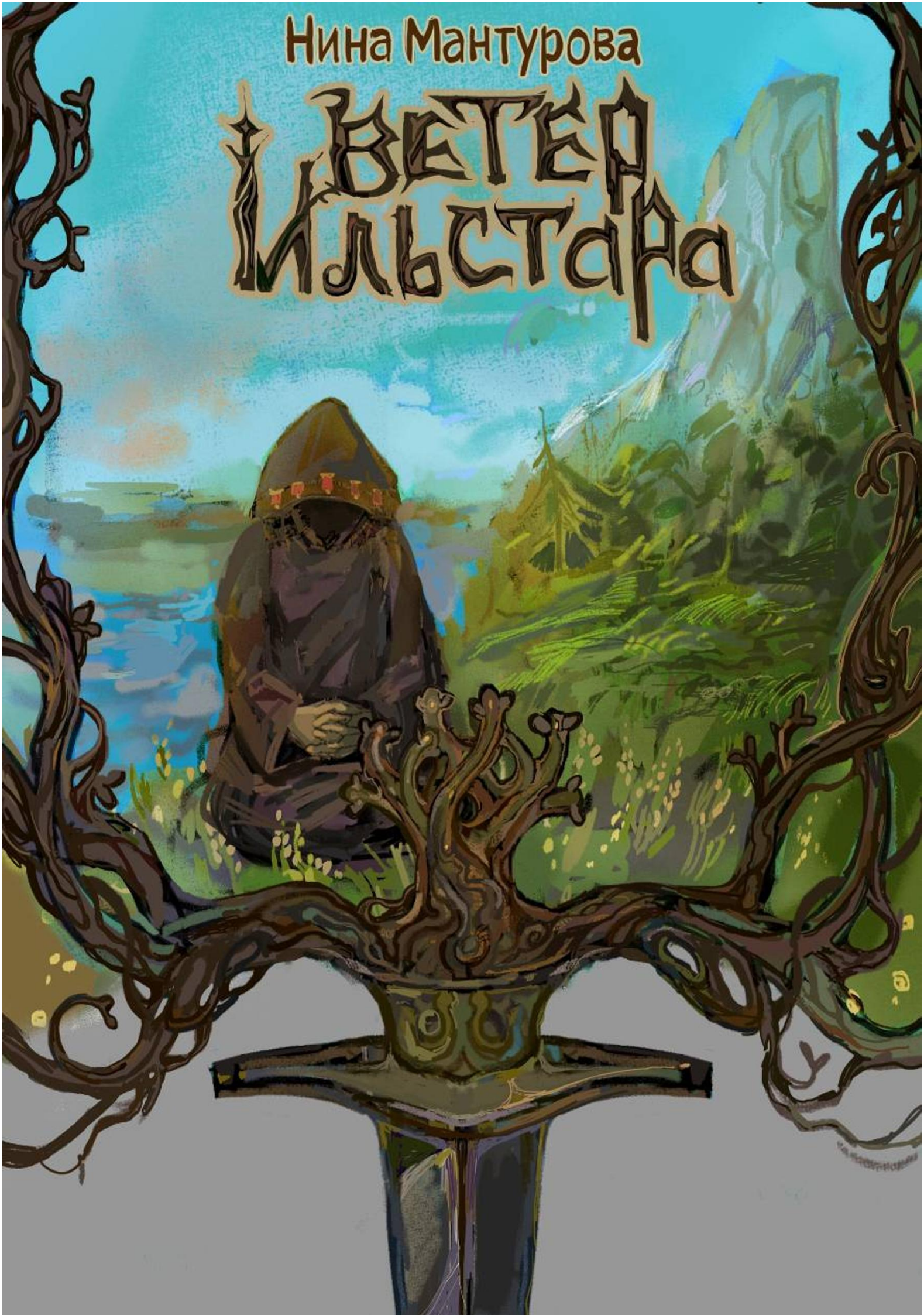
Нина Мантурова

Ветер Ильстара

Нина Мантурова

Ветер Ильстара

«Автор»
2026

Мантурова Н.

Ветер Ильстара / Н. Мантурова — «Автор», 2026

Глубинная магия, запертая в Подземном Мире ещё со времён Изначальной Эпохи, вновь рвётся наружу. И только древнее Заклинание, произнесённое в Святилище на Призрачном Острове, может остановить эту угрозу. Тот, кому предназначено войти в Святилище, готов пройти этот путь невзирая на опасности и собственные сомнения. Ведь стоящий у порога всегда берёт с собой надежду. К тому же, он будет не один.

© Мантурова Н., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пролог 6
События Изначальной Эпохи 6
О войне между Ранготом и Арнидоном 11
Изумрудный Край 12
Глава 1. О радостном сне и тревожном пробуждении 14
Глава 2. Шаги на лесной тропе 19
Конец ознакомительного фрагмента. 20

Ветер Ильстара

Тому, кто был со мной рядом —
В память об одном солнечном дне.

Словарь ударений:

А́гвид
Арнидо́н
Вела́р
Дэ́верон
Ильста́р
Лэ́нья
О́лис
Ти́рос
То́инт
Тинкве́т
Ранго́т

Пролог

События Изначальной Эпохи

Странствие, о котором пойдёт речь в этой книге, началось ярким летним утром из Арнидона — лесной страны, лежащей на западных землях Среднего мира (Средний мир его жители ещё называли Вечнолесьем). Но прежде чем приступить к подробному рассказу об этом странствии, необходимо упомянуть о событиях, которые произошли намного раньше. И в первую очередь, конечно, об Ужасе Изначальной Эпохи — том времени, когда в лесах Вечнолесья появились Пылающие Колодцы: глубокие туннели в земле, ведущие в Подземный Мир.

Подземный Мир делился на три яруса — их ещё называли Ступенями. На Первой Ступени бушевало синее пламя, на Второй — чёрное. В этих глубинах жили вэлты — злые духи, владеющие сумрачной магией. При этом вэлты Второй Ступени превосходили по могуществу своих собратьев с Первой.

На Третьей Ступени было Ледяное Озеро, и что скрывала его бездна, никто не знал. Ступени были разделены между собой пластами земной тверди, и эта преграда не давала обитателям Подземного Мира объединиться. И всё же Подземный Мир в Изначальную Эпоху сумел принести людям немало горестей, когда вэлтам Первой Ступени, которые были ближе всех к Среднему Миру, удалось создать Пылающие Колодцы и проникнуть в Вечнолесье.

К счастью, появление вэлтов не стало для жителей Среднего Мира неожиданностью, потому что их нашествие было предсказано верховным тинкветом Ильстара. Ильстар, или Изумрудный Край, где жили тинкветы, был расположен на востоке Вечнолесья. На языке Ильстара слово «тинквет» означало «тот, кто знает». Так называли тех, для кого грань между мирами была размыта и кто мог выходить за пределы зримого. Дар тинквета не передавался от отца к сыну, и невозможно было предсказать, у кого он откроется.

Тот, кому суждено было стать тинкветом, с детства отличался от своих сверстников. Предпочитая шумным играм одиночество и прогулки по лесным тропам, он открывал для себя язык зверей и птиц, вслушивался в шум ветра, чтобы узнать о далёких неведомых землях, и взбирался на самые высокие утёсы в надежде прикоснуться к небу.

И однажды, в возрасте шестнадцати лет, ранней весной, будущий тинквет просто не просыпался утром, становясь почти бездыханным. Но никто из его близких не пугался, так как все понимали, что происходит. На три следующих дня и три ночи дух юноши разлучался с телом и отправлялся в Путешествие: сначала по бескрайним просторам Среднего Мира, до самых отдалённых уголков Вечнолесья, затем погружался в вечный холод Подземного Мира и, наконец, на короткие мгновенья соприкасался с миром Небесным.

На исходе третьей ночи будущий тинквет приходил в себя. Глаза его, какого бы цвета они ни были до Путешествия, теперь становились зелёными. И с этого момента он готовился к предстоящему уходу, уходу от всего привычного.

Церемония посвящения в тинкветы происходила через год после Путешествия и приурочивалась к весеннему прилёту птиц. После посвящения он уходил жить в лес, где присоединялся к другим тинкветам. Но, несмотря на уединённую жизнь, посвящённые всё же не уходили далеко от обжитых мест, чтобы жители Ильстара могли обращаться к ним за помощью и советом. Ведь тинкветы обладали особыми умениями: некоторые из них могли предвидеть будущее, и все они умели усмирять магией злых духов и врачевать многие болезни.

Верховный тинквет избирался другими тинкветами на всеобщем совете и жил на севере Изумрудного Края, в гроте на склоне Пепельной Горы, жил в полном уединении. Считалось, что нарушить его одиночество можно было только в самом крайнем случае.

И вот однажды поздним вечером, когда на стенах грота танцевали отблески костра, верховного тинквета посетило видение: в этом танце огня он увидел зелёные леса, накрытые внезапным сумраком. Где-то среди лесного океана из-под земли вырвался столп синего пламени высотой с деревья и остался гореть. Земля вокруг оплавилась, и деревья поблизости мгновенно умерли, покрывшись инеем: пламя Подземного Мира было ледяным.

Из пламени на землю шагнула высокая фигура, закутанная в тёмно-синие одежды, переливавшиеся сполохами огня, из которого вышла. На голове у пришельца был капюшон, а лицо скрывала маска из тусклого серебристого льда. На маске зияли пустые чёрные глазницы, и в этой тьме отражался холод бездны, которая породила его. Вооружён он был жезлом с длинным острым когтем на конце. Следом за первым пришельцем из пламени появлялись один за другим и другие, выглядевшие точно так же. Встав полукругом, они ждали остальных. Когда их собралась не одна сотня, каждый из них превратился в серый вихрь, и они унеслись прочь.

Верховный тинквет вздрогнул.

— Вэлты, — едва слышно произнёс он.

На языке Ильстара это слово означало «пришедшие».

Так он предвидел, что духи Первой Ступени Подземного Мира пробьют землю и в Вечнолесье появятся три Пылающих Колодца: один на востоке, в Ильстаре, два других на западе — в Арнидоне и на Туманных Островах. Вэлты захотят истребить всех людей, а Средний Мир превратить в ещё одну Ступень Подземного. С помощью магии вэлты смогут вызывать вихри и быстро преодолевать большие расстояния, и даже прочные стены не станут для них преградой.

Верховный тинквет видел в отблесках огня на стене события возможных грядущих битв: вот стрелы и копья летят в вэлтов, но, не долетая до цели, падают на землю, остановленные глубинной магией. Вот неизвестный воин пронзает вэлта мечом, но клинок проходит сквозь одежды, не причинив врагу никакого вреда.

И лишь тогда, когда сражающийся расколол мечом маску вэлта, раздался протяжный вой, маска осыпалась на землю ледяными осколками, и в этот же миг вэлт исчез. Лишь его одеяние, постепенно утрачивая свой яркий цвет, осталось лежать на земле. Впрочем, со временем истлело и оно. Пришедший был повержен.

Верховный тинквет знал, что времени оставалось мало, и позвал к себе трёх зимородков. Эти небольшие бирюзовые птицы были самыми быстрыми и надёжными гонцами тинкветов. Он прикрепил к их лапкам записки, в которых написал, с чем скоро придётся столкнуться жителям Вечнолесья и как можно справиться с непрошеными гостями. Птицы полетели туда, где вскоре должны были появиться Пылающие Колодцы: один зимородок полетел на юг Ильстара, два других через Светлое Море отправились в Арнидон и на Туманные Острова.

На юге Ильстара послание было получено раньше всех, поэтому там успели собрать большое войско. Но едва оно выдвинулось к месту, указанному верховным тинкветом, как где-то впереди послышался нарастающий гул, доносящийся из Подземного Мира. Позднее в Летописи Изначальной Эпохи этот гул назвали гулом бездны. Затем раздался оглушительный хлопок, и над кронами стоящего неподалёку леса появился столп синего пламени. Уже через полчаса между деревьями появилось множество серых вихрей. Когда лес кончился, вихри распались, и теперь перед воинами Ильстара стояли ряды вэлтов.

Началась битва. Раны от жезлов вэлтов были мучительны: плоть даже после небольшого ранения покрывалась инеем и быстро отмирала, обнажая кости. И всё же людям удалось победить в этой битве, расколов маски всех вэлтов.

В Арнидон, на западные земли Вечнолесья, зимородок летел дольше, через Светлое море, но и там люди успели подготовиться к появлению незванных гостей. Битва с вэлтами состоялась неподалёку от Виллет-Рона, столицы, ведь именно Виллет-Рон оказался ближайшим к Пылающему Колодцу городом. И здесь людям тоже удалось одержать победу.

Тяжелее всего пришлось жителям Туманных Островов: их земля была дальше всех от Ильстара, а Пылающий Колодец появился совсем рядом. Войско собрать не успели, и вэлты напали на королевский дворец. Основной удар приняла на себя дворцовая стража. Долгий бой привёл к тому, что защитников дворца уже почти не осталось, а вэлтов ещё было много. И тогда юная королева Туманных Островов, которой на тот момент только исполнилось шестнадцать лет, сама взяла в руки меч и вышла сражаться с вэлтами.

Она отражала натиск Духов Подземного Мира с удивительной стойкостью, но всё же силы начали оставлять её, и вэлтам удалось нанести ей многочисленные раны. Но кровь не сочилась из её ран, и королева продолжала битву, не обращая на них внимания.

Вскоре последний вэлт был побеждён ею. Вокруг остались лишь лоскуты одеяний и осколки льда от масок. Только тогда юная королева упала, и вскоре жизнь оставила её. Одежда её по-прежнему была чиста, словно и не было долгого боя. Подданные оплакивали свою госпожу два дня, а потом отнесли к самому высокому дереву и оставили там, чтобы утром похоронить под ним: об этом королева успела попросить их перед смертью.

Но на рассвете люди с изумлением увидели, что тело королевы превратилось в статую: она была словно из золота, и светилась изнутри немеркнущим огнём. Жители Туманных Островов оставили статую неподалёку от того дерева, где и желала после смерти остаться их госпожа, сделав для неё постамент. Так первая королева Туманных Островов стала Золотой Девой.

Казалось, что Ужас Изначальной Эпохи миновал. Синее пламя по-прежнему вырывалось из Пылающих Колодцев, только стало ниже, и все духи, пришедшие с Первой Ступени, были повержены.

Но вскоре к верховному тинквету, нарушив его уединение, пришли двое жителей Ильстара: они рассказали ему, что охотились на болоте, находящемся недалеко от Пылающего колодца. И там, в топях, они увидели что-то невообразимое — в застывшей воде спали странные существа: тела их покрывала чёрная блестящая чешуя, над вытянутыми головами поднимались, словно короны, острые шипы. Над водой возвышались редкие кочки и мёртвые деревья, а в небе вдруг появилась чёрная луна, несмотря на то, что вокруг царил ясный день.

Дальше, в сердце трясины, на кочках стояли вэлты, которые снова стали видимы, только маски их теперь были покрыты трещинами, а одежды потускнели. Они раскачивались в такт ветру. И вдруг существа в воде открыли глаза, засветившиеся синим. После этого охотники ушли, охваченные страхом.

Услышав этот рассказ, верховный тинквет понял, что духов Подземного Мира нельзя убить, а можно лишь на время лишить их силы. Развоплощённые вэлты остались в лесах Вечнолесья и постепенно возвращают себе облик. Более того, они обрели союзников: найдя ближайшие к Пылающим Колодцам болота, они с помощью глубинной магии превратили эти болота в Застывшие Топи и поднимают из трясин враждебных людям духов Среднего Мира, которые ранее крепким сном спали в глубинах. Верховный тинквет назвал их «хайси», что означало «пробудившиеся».

Скоро хайси выйдут из Застывших Топей, и с их поддержкой вэлты вновь нападут на поселения людей. Это означало, что Ужас Изначальной Эпохи не закончился, а лишь отступил на время, и что единственный способ избавиться от вэлтов — вернуть их всех в Подземный Мир, а Пылающие Колодцы запечатать. Но какая сила могла заставить вэлтов вернуться в Подземный Мир? А любой, осмелившийся близко подойти к Пылающему Колодцу, будет мгновенно заморожен синим пламенем.

Верховный тинквет искал ответ, как справиться с угрозой Подземного Мира, и не находил его. Он долго не мог уснуть вечером того дня, когда узнал про Застывшие Топи, но всё же уснул ближе к рассвету, вслушиваясь в пение ветра. И ему приснился сон: он стоял на берегу незнакомого озера, на прозрачных водах которого таяли редкие снежинки. На середине озера

угадывались дрожащие очертания острова. И вскоре прямо перед ним начали проявляться силуэт моста, уходящий в серебристый воздух над водой. Верховный тинквет не знал, куда ведёт этот мост, но всё же, словно откликаясь на чью-то безмолвную просьбу, он ступил на него.

Ему удалось сделать только три шага, затем берег и мост исчезли, и он оказался на острове. Сначала он не мог разглядеть ничего вокруг из-за утренних сумерек, но вскоре послышалось пение незнакомых птиц, и с первыми его звуками серая пелена начала рассеиваться. И верховный тинквет увидел перед собой стены и дверь, освещённые лучами наступающего рассвета. Надпись над дверью гласила: «Все дороги начинаются и заканчиваются здесь». На землях Ильстара эта надпись означала близость сил Небесного Мира, и встретить её можно было лишь в сакральных местах. Он понял, что перед ним Святилище.

Дверь внутрь была приоткрыта, и за ней мерцал неяркий свет. Он сделал несколько шагов вперёд, но войти не осмелился, остановленный чувством, в котором смешались страх и благоговение. На этом месте его сон был прерван шумом утреннего дождя.

Следующей ночью верховный тинквет засыпал, надеясь, что ему откроется во сне то, что было недосказано вчера. И ветер, под шум которого он уснул, поведал ему, что на далёком Севере есть Бездонное Озеро с Призрачным Островом. Добраться до Призрачного Острова нельзя ни на лодке, ни вплавь: он будет лишь отдаляться при попытках приблизиться к нему. Но для верховного тинквета путь туда открыт, и поэтому, когда он придёт на берег, над водой появится мост, ведущий на Остров.

Святилище на острове — единственное в Вечнолесье место, где время останавливает свой ход, где настоящее воссоединяется с прошлым и будущим. И там как нигде близко к Вечнолесью находятся силы Небесного Мира — мира, который почти никто не может видеть и не каждый может почувствовать.

На Призрачном Острове верховному тинквету откроется текст Заклинания, которое обретёт силу, если произнести его в Святилище. Это Заклинание поможет людям справиться с угрозой Подземного Мира.

И верховный тинквет поспешно начал собираться в путь: дорога предстояла долгая, а вэлты в Застывших Топях ждали своего часа. Вскоре он отплыл на корабле через Светлое море — таким был первый этап его пути. Известное своими сильными штормами, Светлое Море в этот раз оказалось спокойным. О дальнейшей его дороге на Север почти ничего неизвестно. Встретились ли ему опасности или всё обошлось без происшествий — кто знает? Известно лишь, что он достиг Севера, или, как его ещё называли, Края Прозрачных Озёр.

Верховный тинквет тревожился о том, как ему отыскать дорогу к Бездонному Озеру, но тревога эта оказалась напрасной. Ему помогла белая сова, постоянный житель этой холодной земли. Едва он ступил на тропу Севера, как увидел эту белоснежную птицу: она летела впереди него, то исчезая, то вновь появляясь, и он, сочтя её появление неслучайным, следовал за ней. И в скором времени увидел конечную цель своего пути: озеро, на середине которого был едва различим в утренних сумерках Призрачный Остров. Верховный тинквет узнал место, которое он видел во сне.

Он подошёл к берегу и стал ждать. Через несколько мгновений он увидел, что перед ним появляются контуры моста: сначала совсем бледные, они с каждым мгновеньем становились всё более отчётливыми, как будто кто-то обводил ярким грифелем едва заметный набросок. Мост появился для того, кому суждено было взойти на него.

Он ступил на мост и, сделав всего три шага, оказался на Острове. И предсказанное сбылось. В Святилище, где остановилось время, верховный тинквет прочёл Заклинание. Неведомая сила множеством вихрей увлекла всех вэлтов, сколько их было в Вечнолесье, в Пылающие Колодцы, возвращая духов зла на Первую Ступень Подземного Мира. Ни одного вэлта в

Застывших Топях не осталось. А Пылающие Колодцы затянул твёрдый непроницаемый лёд, и не существовало силы, способной разбить его. Ужас Изначальной эпохи закончился.

И лишь хайси, принадлежавшие Среднему Миру, остались жить в трёх Застывших Топях, словно напоминание об этом Ужасе. Но, к счастью, выходить за пределы Топей они без вэлтов не могли, и люди просто не приближались к этим зловещим местам.

Обо всём этом — о нашествии вэлтов, о Призрачном острове и спасительном Заклинании тинкветы сделали записи в Летописи Изначальной Эпохи.

О войне между Ранготом и Арнидоном

Хоть угрозу Подземного мира и удалось устранить, но не существовало силы, способной защитить людей от угрозы самим себе. Подтверждением тому стали события пятилетней войны между Арнидоном и Ранготом.

Жители Арнидона не стремились к завоеваниям: им вполне хватало для жизни своей земли, а к воинской славе они были равнодушны. Но, к их несчастью, на южных границах в соседи им достался Рангот — страна близ Бескрайней Пустыни. Ранготцы отличались воинственным нравом и пристрастием к грабежам. Набеги на Арнидон ими совершались не единожды, но их удавалось отражать, поскольку Рангот был населён разрозненными племенами и не имел хорошо вооружённой армии.

Всё изменилось, когда вождь одного из племён подчинил себе все остальные, объявив себя королём. Он начал нашествие на Арнидон, и на этот раз угроза была серьёзной. Ингар Галвит, правитель Арнидона, предвидя затяжную войну, исход которой нельзя было предсказать, принял решение отправить своего единственного трёхлетнего сына Дэверона в Ильстар, где наследник был бы в безопасности.

Война длилась три года с переменным успехом, и в какой-то момент армии Рангота удалось подойти совсем близко к Виллет-Рону, столице Арнидона.

В решающей битве за Виллет-Рон Арнидону на помощь пришли воины с Туманных Островов, и над Ранготом удалось одержать победу. Но победа эта досталась дорогой ценой: многие воины погибли, а сам правитель был тяжело ранен. Лучшие лекари оказались бессильны, и через три дня Ингар скончался. Согласно его воле, наместником правителя был назначен ближайший друг и советник Ингара — Тоинт. Ему предстояло править Арнидоном вплоть до того момента, когда правителем станет Дэверон Галвит: согласно закону Арнидона, правителем мог стать только тот, кому уже исполнилось двадцать восемь лет.

Изумрудный Край

Так, по велению судьбы, в то время, когда на землях Арнидона шла война, Дэверон Галвит оказался в Ильстаре, далёком краю за Светлым морем. Ильстар и Арнидон связывала давняя дружба, и тинкветы Ильстара, исполнив просьбу Ингара, приняли Дэверона к себе.

С каждым годом, проведённым в Ильстаре, Дэверон любил этот край всё больше. Череда сказочно красивых гор, словно каменный пояс, протянулась там на многие расстояния. Горы Изумрудного Края были полны жизни: на их склонах росли сосны и высокие кедры, и множество животных, почти неуловимых, обитало в этих лесах. Птицы в Ильстаре не прекращали своего пения ни днём, ни ночью, и тинкветы говорили, что тот, кто не слышал весеннего пения птиц Изумрудного Края, никогда не встречал настоящей весны.

Многочисленные реки Ильстара были чисты и прохладны, и берега из разноцветных утёсов отражались в их солнечных водах. Почти каждый день в Изумрудном Краю светило яркое солнце, и зимой снег искрился под ним сверкающими брызгами.

А летом солнечные лучи появлялись чуть раньше, чем мир начинал просыпаться, и к полудню уже согревали землю. Но никто из живущих в Ильстаре не жаловался на летний зной: ветер, постоянный житель Ильстара, приносил с собой прохладу многочисленных рек, вплетая в неё ароматы сосновой смолы и спелой земляники.

Дожди в Изумрудном Крае были сильными, но недолгими, и порой они ещё не успевали закончиться, как яркое солнце снова вступало в свои права. Ходили слухи о несметных богатствах, скрытых в здешних горах, о чистейшем золоте и ярких драгоценных камнях. Но жители Ильстара не спешили тревожить недра гор, считая, что у них уже есть подлинное сокровище — сам дух этой удивительной земли.

Таков был Ильстар, где Дэверону предстояло оставаться до той поры, когда война с Ранготом закончится и можно будет вернуться домой. Когда Дэверону исполнилось шесть лет, война между Ранготом и Арнидоном завершилась: ранготцы потерпели поражение и потеряли часть своих земель на юге. Но многие вожди Рангота сочли такой мир унизительным, поэтому разрозненные набеги на Арнидон продолжались и после того, как официально был провозглашён мир. Арнидону, уже пережившему трёхлетнюю войну, с трудом удавалось их отражать.

Лишь через десять лет после заключения мира с угрозой со стороны Рангота было покончено полностью: даже самые воинственные его племена вынуждены были признать поражение, поскольку их силы к тому моменту уже иссякли. Наместник Тоинт подозревал, что этот мир не будет длиться вечно, но пока что лесные дороги Арнидона вновь стали безопасны. Для Дэверона настало время возвращаться.

За тринадцать лет, проведённых в Ильстаре, Дэверон полюбил этот удивительный край всем сердцем. Он не чувствовал себя чужим среди тинкветов и в пору отрочества часто мечтал о том, что когда-нибудь тоже станет одним из них. Дэверон знал, что стать тинкветом может только рождённый в Ильстаре, но всё же надеялся, что в одно весеннее утро, ещё не проснувшись, он, как и прочие тинкветы, отправится в своё Путешествие. Но этого не случилось.

К тому моменту, когда настала пора возвращаться, Дэверон совсем не помнил Арнидон и вовсе не был уверен в том, что хочет вернуться. Но долг не оставил ему возможности выбора, и, когда пришло время, Дэверон взошёл на корабль, присланный за ним из Виллет-Рона. Впереди лежал путь домой.

На этом пути, вглядываясь в просторы Светлого моря, Дэверон пытался вспомнить край, который ему пришлось оставить в детстве, но лишь мимолётные, ускользающие образы открывались ему. Тинкветы, среди которых он жил, немного могли рассказать ему об Арнидоне, поскольку сами никогда там не бывали (они вообще не покидали своих лесов без крайней необходимости).

Дэверону рассказывали, что западные земли Вечнолесья разительно отличались от восточных. На западе не было гор — там встречались лишь пологие холмы. В отличие от вечнозелёных сосен и кедров Ильстара, в Арнидоне царили лиственные леса, пронизанные небольшими извилистыми речками. Городов в Арнидоне было построено немного, и лес подступал к ним совсем близко, словно просился в гости, и жители Арнидона были рады такому соседству.

Виллет-Рон, столица, стоял на берегу большого лесного озера. Из Виллет-Рона в другие города и поселения Арнидона вели узкие дороги, проложенные среди деревьев и замощённые деревом. Впрочем, до самых отдалённых мест Арнидона они всё же не доходили, становясь со временем обычными лесными тропами. В Арнидоне верили, что тропы в здешних лесах, если долго идти по ним, могут привести в самые удалённые уголки Вечнолесья и даже в Небесный мир. Что — как знать? — вполне могло быть правдой.

Земля, куда Дэверон возвращался, была уже незнакома ему, и он понимал, что придётся открывать её заново. Дэверон надеялся со временем полюбить Арнидон не меньше, чем Ильстар. Но всё чаще ему казалось, что в его сердце уже не осталось места для любого другого края, кроме того, где лучи солнца играют на вершинах изумрудных гор.

Глава 1. О радостном сне и тревожном пробуждении

Дэверон не заметил, как уснул. Здесь, на берегу извилистой лесной реки ни на мгновенье не умолкала музыка лета: шумела вода, пели птицы, а деревья неспешно перешептывались между собой. Засыпать, погружаясь в эти звуки, было легко и сладостно, словно возвращаться в любимые и давно покинутые места. Дэверон видел сон: ему двенадцать лет, он в Ильстаре, и стоит на вершине высокого утеса. Далеко внизу блестит река, а теплый воздух пропитан ароматом сосновой смолы. Юность и летний полдень наполняли его сердце какой-то особенной, сверкающей радостью.

Но внезапно июльское тепло исчезло. Дэверон ощутил холод, словно кто-то огромный и невидимый обжёг его ледяным дыханием. Взглянув на свои руки, он с изумлением увидел, что они медленно покрываются тусклым инеем. С каждым мгновением холод усиливался, и когда Дэверону стало трудно дышать, он проснулся.

Ему и раньше снился Ильстар, но в этих грёзах был только свет, а сегодняшний сон вселил в его сердце тревогу. Впрочем, через несколько мгновений тревога отступила. Дэверон сидел на берегу, прислонившись спиной к большому, поросшему мхом камню, а вокруг шумел лес. Повсюду было лето, ясное и яркое.

Арнидон, правителем которого Дэверону предстояло стать этой зимой, уже вошёл в его сердце. Будущему правителю нравились здешние леса, увядающие осенью и возвращающиеся к жизни весной, которая почти всегда наступала в этих краях внезапно: за морозными снежными днями быстро приходило тепло, и нескольких дней хватало, чтобы всё вокруг расцвело. Полюбил он и лесную речку, на берегу которой сегодня уснул. У нее было имя — Лэнья, но Дэверон в своих мыслях называл ее просто рекой. Лэнья текла уже за пределами Виллет-Рона, и к ней вплотную подходил лес.

Сейчас ее берега, переплетенные корнями ив, были покрыты ещё невысокой травой, а на чистой воде замерли бутоны кувшинок. Деревья на другом берегу подступали совсем близко к реке, и лесная тропа, петляя среди них, спускалась до самой воды. Дэверону нравилось приходить сюда в одиночестве и смотреть на неспешное течение вод.

Вскоре настала пора возвращаться в Виллет-Рон: сегодня до обеда Дэверон хотел нанести один визит. Каждый раз, уходя отсюда, он на несколько секунд останавливался и оглядывался на другой берег. Ему казалось, что однажды он увидит кого-то там, на лесной тропинке. Кого именно, он и сам не знал, но почему-то был уверен, что эта встреча обрадует его. Дэверон и сейчас оглянулся, но тропа, как и всегда, оставалась пустой.

Обратный путь до Виллет-Рона не занял много времени, и уже через несколько минут дорога, вымощенная деревом, вела Дэверона мимо невысоких домов из белого камня, построенных в удалении друг от друга. Между домами росли деревья, ветер раскачивал их кроны, и Дэверону казалось, что он все еще в лесу.

Встреченные жители приветствовали будущего правителя наклоном головы, после чего занимались своими делами: наместник Тоинт жил открыто и просто, не требуя от своих подданных особого благоговения, и Дэверон с удовольствием продолжил эту традицию. Вскоре он уже был на зеленой лужайке, посередине которой на возвышении стоял Храм Ветра — высокая постройка круглой формы, в которую с разных сторон вели четыре двери. Двери эти никогда не закрывались, и лишь в плохую погоду завешивались тяжелыми пологами.

Дэверон вошел в Храм. Там вдоль стен были подвешены на цепочках и горели неярким пламенем многочисленные лампады. В центре Храма стояла отлитая из бронзы статуя птицы с распростёртыми крыльями. Храм Ветра был воздвигнут еще в Изначальную Эпоху. Озеро, на берегу которого был построен Виллет-Рон, тогда было морем, по которому и приплыли переселенцы, основавшие город. Неизвестно, какие обстоятельства вынудили их покинуть прежний

дом, но в те далекие времена им пришлось отправиться в плавание по неизведанным водам в поисках берега для нового пристанища.

Но случилось так, что их корабли остановил штиль, воцарившийся на море. Время шло. Запасы воды и пищи подходили к концу, а корабли так и стояли, замерев на водной глади. Тогда люди обратились к ветру, умоляя его прийти к ним на помощь. И просьба эта была услышана. Сначала в небе появился силуэт огромной парившей птицы, а затем на море упали капли прохладного дождя и пришел ветер, а вместе с ним вернулась надежда. Ветер направил корабли к берегам, покрытыми густыми лесами.

И люди решили не искать себе другого дома. Здесь, на берегу, и был основан Виллет-Рон, столица будущего Арнидона. В благодарность ветру за спасение люди построили Храм, и установили в нем статую птицы, предвестницы появления ветра. Птицу назвали Анда, что на языке древних переселенцев означало «надежда». Впрочем, с тех пор в Арнидоне никогда больше не видели подобных птиц.

Войдя в Храм, Дэверон некоторое время стоял, глядя на статую Анды, освещенную золотистыми отблесками пламени лампад. На стенах вокруг было множество фресок, сделанных в память о первых переселенцах: на них было изображено Древнее море и корабли под светлыми парусами. Вскоре послышались шаги, и на винтовой лестнице, ведущей на второй ярус, появился темноволосый юноша с ясными глазами. Он был одет в длинные темные одежды. Это был служитель Храма Ветра, Эрвин Тринс.

Пять лет назад прежний служитель умер. Согласно обычаю, он заранее выбрал своего преемника, и выбор его пал на Эрвина. Эрвин любил бывать в Храме еще с детства, много часов проводя в беседах со своим предшественником, и со временем принял решение: когда придет время, он принесет обеты и останется жить в Храме до конца своих дней.

Служитель Храма вел жизнь затворника, и мог покидать свою обитель лишь ради коротких прогулок. Он должен был поддерживать в Храме порядок, зажигать лампады и возносить ветру прошения о помощи людям: жители Арнидона верили, что ветер отгоняет тоску и уныние, приносит перемены к лучшему, дарит сердцам свободу и легкость, а также помогает умершим добраться до Врат Небесного Мира.

При Храме хранилось много рукописей, в том числе и на языке Ильстара. Эрвин, хорошо изучивший его, занимался переводами долгими одинокими вечерами. Знакомство Дэверона с Эрвином быстро переросло в дружбу. Дэверон часто после своих прогулок к лесной реке заходил сюда. Визиты будущего правителя радовали Эрвина, и он всегда находил время для бесед с ним. Дэверон рассказывал Эрвину об Ильстаре — его волшебных горах, теплом ветре, и причудливых облаках на ярком небе. Эрвин, который не бывал нигде, кроме Виллет-Рона и его окрестностей, слушал эти рассказы с замиранием.

Ещё друзья обсуждали прочитанные книги, и любили говорить о далеких загадочных землях, особенно о Севере. В последнее время Эрвин переводил с языка Ильстара книгу «Северные сказания», в которой были записаны многие легенды далекой северной земли. Сейчас Север был уже полностью покинут: племена, населявшие его, ушли, и никто не знал, куда. Ходили слухи, что дорог и даже тропинок там уже не осталось, а в озерах появились странные существа.

Увидев Эрвина, Дэверон поздоровался с ним:

— Добрый день.

— Добрый день. Я услышал твои шаги, — сказал Эрвин, жестом приглашая Дэверона наверх.

Дэверон поднялся по лестнице, и друзья сели на широкую скамью возле просторного стола, на котором лежали книги и манускрипты. Купол Храма Ветра был сделан полностью прозрачным, чтобы в Храме всегда было видно небо, и сейчас сверху лился дневной свет.

— Я ненадолго, — сказал Дэверон, — Как продвигается твой перевод «Северных сказаний»?

— Потихоньку. Но думаю, что к осени уже закончу, — ответил Эрвин. — Мог бы закончить и раньше, если бы не моя всегдашняя лень.

— Это не лень. Просто ты созерцатель, и не хочешь лишний раз отвлекаться на что-то, — сказал Дэверон.

— Да? Не знаю. Может быть. Знаешь, я вчера прочитал в «Северных сказаниях», что на Севере есть чудо, которое называют небесными кострами: ночное зимнее небо вдруг начинает полыхать ослепительными красками: зелеными, синими, алыми. И вся земля вокруг тоже светится. Вот бы мне увидеть хоть раз такое своими глазами. Впрочем, что это я? Путешествия ведь не для меня.

После небольшой паузы Эрвин вновь заговорил:

— Удивительно тёплое начало лета в этом году.

— Да. Как в Ильстаре, — Дэверон улыбнулся.

— Ты до сих пор тоскуешь по Изумрудному краю и хочешь вернуться туда, — не то спросил, не то просто сказал Эрвин.

— У каждого должно быть место, куда хочется вернуться, — ответил Дэверон. — Ты знаешь, что я хотел когда-то стать тинкветом и остаться в Ильстаре навсегда, но…тинкветом нельзя стать, им нужно родиться. Я не такой. И теперь мой дом — здесь.

— Да, каждому предначертана своя дорога, — сказал Эрвин. — И порой хочется, чтобы она была проложена иначе. Но…

Эрвин не успел договорить. Снаружи послышался торопливый перестук копыт. Дэверон встал и подошел к открытому окну. По тропинке через лужайку, в сторону дворца, проехал рослый всадник на черном коне. Дэверон узнал его. Это был Гуннарт, военачальник армии Арнидона. Сейчас он должен был находиться на южной границе, рядом с Ранготом: там был размещён военный лагерь, так как от Рангота по-прежнему исходила опасность.

Дэверон удивился, и вновь, как сегодняшним утром на берегу реки, почувствовал беспокойство. Неожиданный и явно поспешный приезд Гуннарта вряд ли сулил что-то хорошее.

— Гуннарт приехал, — сказал Дэверон, повернувшись к Эрвину. — Интересно, почему. Я пойду, пожалуй. Завтра я еще зайду к тебе.

Эрвин молча кивнул, и Дэверон почувствовал, что служитель Храма тоже обеспокоен.

Дэверон направился во дворец. Идти пришлось недалеко: дворец был совсем рядом. Создатели сделали его не столько величественным, сколько уютным: невысокий и длинный, с рядами арочных окон, он стоял напротив Храма Ветра изящным полукругом. Единственная башня посередине дворца смотрела на Храм Ветра, и была на одной высоте с его прозрачным куполом. Под башней была арка, ведущая во внутренний двор, где и находился вход во дворец.

Дэверон шёл по длинному коридору, в распахнутых окнах которого виднелась листва далеких деревьев. Вскоре он увидел идущего ему навстречу дворцового стражника.

— Где наместник? — спросил Дэверон.

— Он в своей гостиной. Там сейчас и Гуннарт, — ответил стражник.

Дэверон подошел к двери гостиной, и, постучав, приоткрыл её. В глубине зала в резном кресле сидел наместник Тоинт. Ему было немногим за пятьдесят, но выглядел он старше, что было неудивительно: власть тяжела и в лучшие времена, а срок его правления выпал отнюдь не на них. Неподалеку от наместника на длинной скамье сидел Гуннарт. Военачальник Арнидона был одет в темно-серебристую одежду, и на его куртке был вышит буковый лист — символ Арнидона. Гуннарт принимал участие еще в битве за Виллет-Рон, но тогда ему было чуть больше пятнадцати лет, так что старым он не был.

Увидев Дэверона, Тоинт кивнул ему и жестом пригласил его войти. Гуннарт хотел подняться, чтобы поклониться Дэверонув знак приветствия, но Дэверон жестом остановил его и сел рядом с ним на скамью.

— Что-то случилось? — спросил Дэверон. — Опять ранготцы?

— Нет, на этот раз они ни при чем, — сказал Тоинт. — Полагаю, что лучше будет, если Гуннарт тебе все расскажет.

Плохие предчувствия Дэверона усилились. Если не Рангот, то что же тогда?

— Начну я с самого начала, — заговорил Гуннарт. — Как вы уже знаете, Дэверон, наш военный лагерь стоит недалеко от южной границы. И мы периодически объезжаем лес, чтобы убедиться в отсутствии нарушителей наших границ со стороны Рангота. Пять дней назад я сам поехал осмотреться, и немного заплутал. Казалось бы, давно знакомые места, но отъехал на пару сотен шагов, и вот…

Гуннарт немного помолчал, затем продолжил:

— В общем, близился вечер, а я всё никак не мог найти дорогу в лагерь. И так получилось, что я забрал совсем сильно к югу, и оказался вблизи Пылающего Колодца. Я и раньше его видел, и он никогда не менялся: круглый проем в земле, затянутый льдом, вокруг сгустки синей застывшей лавы с причудливыми узорами, и ничего живого поблизости. Давно мертвый колодец, спящий вечным сном. Но вечным ли?

— Вам следовало бы стать поэтом, Гуннарт, — Дэверон едва заметно улыбнулся, хотя улыбаться ему сейчас хотелось меньше всего. Он понял, что ничего хорошего дальше не услышит.

— Кхм… Вообще-то я писал в молодости стихи, — смущенно сказал Гуннарт. — Впрочем, сейчас не об этом. Итак, я оказался у Пылающего Колодца, и остолбенел. Вокруг него сверкали отблески синего пламени: на земле и даже на далеко стоящих деревьях, а лава тускло светилась. Мне стало страшно, не скрою, но я все же подошёл поближе. И увидел, что непроницаемый лёд, заморозивший Колодец, стал полностью прозрачным. И я рассмотрел, что там, внутри, из самой бездны поднимается огонь. Теперь его было хорошо видно. Слишком хорошо.

— И что же это может значить? — не столько кому-нибудь, сколько сам себе задал вопрос Дэверон.

— Мы не знаем, — заговорил Тоинт, — Гуннарт никому пока не рассказал об увиденном. Заклинание Изначальной Эпохи действует, Пылающий Колодец заморожен, но что-то происходит, раз через лёд теперь видно глубинное пламя. Впрочем… Времена идут, и ничто не может остаться неизменным. Может быть, увиденное Гуннаротом и вовсе ничего не означает, просто лёд изменился с течением времени. Но в любом случае, я предлагаю отправить корабль в Ильстар, чтобы рассказать об увиденном тинкветам и спросить у них совета. Возможно, они знают, в чем дело. Может быть, и с Пылающим Колодцем в Ильстаре происходит что-то подобное.

— Я могу отправиться в Ильстар! — воскликнул Дэверон и тут же ему стало неловко. Он понимал, как это прозвучало: будто он обрадовался тому, что нашел повод для отъезда.

— Я полагаю, что тебе пока лучше остаться здесь, — сдержанно сказал Тоинт. — Я найду, кого отправить к тинкветам. Когда мы узнаем, что об этом думают тинкветы, тогда и будем решать, что нам делать. И надо ли вообще делать что-то. А пока что лучше не распространяться о том, что увидел Гуннарт. Слухи и домыслы нам ни к чему.

Наступило молчание. Дэверон вспомнил свой утренний сон, только теперь пронзительный холод, казалось, подбирался к нему наяву. И не только к нему.

— Что же, думаю, что мне будет лучше вернуться к южной границе, — заговорил тем временем Гуннарт. — Послезавтра я отправлюсь назад, в наш лагерь. Объезжая территорию, буду теперь и к Пылающему Колодцу обязательно наведываться, чтобы заметить, если ещё что-то изменится.

— Да, именно так и следует поступить. Благодарю тебя, Гуннарт, за бдительность и мужество, — немного усталым голосом сказал Тоинт.

— Мужество было у тех, кто бился с вэлтами в Изначальную Эпоху. Мне до них далеко, — сказав это, Гуннарт кивнул и быстро вышел из комнаты.

Тоинт и Дэверон остались одни. Тоинт смотрел на сидящего напротив Дэверона, и пытался увидеть в нем черты того мальчика, который много лет назад отправился в Изумрудный Край за Светлым Морем. Годы жизни в Ильстаре оставили на Дэвероне неизгладимую печать. Тоинт не смог бы объяснить, в чем это заключалось, но Дэверон стал нездешним, словно только что сошёл с тропы священного леса.

Первое время после приезда в его речи проскальзывали незнакомые слова, когда он невольно переходил на язык Ильстара. Его бывшие когда-то тёмно-серыми глаза посветлели за годы отсутствия, и теперь напоминали горный хрусталь, и даже некогда тёмные волосы стали светлыми. И все-таки Дэверон, даже сильно изменившийся, не стал для Тоинта чужим, и Тоинт был очень рад этому.

— Что ты обо всем этом думаешь? — спросил наконец Тоинт.

— Думаю, что спокойные времена заканчиваются. Впрочем, подождем, что скажут тинкветы. Завтра я зайду в Храм Ветра. Полагаю, Эрвину можно обо всем рассказать.

— Да, конечно, — кивнул Тоинт.

Закончив разговор с наместником, Дэверон ушёл в свою комнату. Про обед он не вспомнил.

Глава 2. Шаги на лесной тропе

К

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.